

ОКСАНА ИВАНКОВА-СТЕЦЮК,
аналитик-социолог лаборатории социальных исследований Центра поддержки частной инициативы Международного фонда социальной адаптации (Львов)

Культура в кризисном социуме и государственная поддержка народной культуры в Украине

Abstract

The article is devoted to the folk culture's socioregulating functions in the modern Ukraine socium and to the regarding its functions as a sociocultural system in the future. The author is formulating the conception of the state support for the folk culture. The conception includes the offers related to the self-correction processes in the realm of this kind of culture. The versions of sociological analysis of the folk artworks are proposed in this context. The version of the model of how artistic gifted youth is inculturated also presented.

The author is using results of sociological investigations, which contain the information about situation in the artists education in Ukraine.

Перед современным украинским обществом стоит ряд проблем, которые определяют приоритетные направления его развития. Самыми весомыми среди них являются вопросы социокультурного характера.

Во-первых, специфика современной Украины состоит в том, что в ее социуме объединились характеристики обществ как информационного, так и индустриального, а временами даже традиционного типа. К тому же, по мнению социологов, к современной ситуации в нашем обществе полностью применим дюркгеймовский термин “аномия”. В таких условиях традиционно-патриархальные ценности, которые развивались и хранились в течение жизни многих поколений, противостоят институциональным регулятивам современного общества в борьбе за влияние на индивида и социальные груп-

пы [1]. При усилении социальной напряженности народная культура привлекает естественным характером связей и норм, отражающих непосредственное общение близких по духу и образу жизни людей. Символизируя постоянство и определенность, народная культура для значительной категории членов социума выполняет функции социальной защиты, поддержки образцов поведения, а также играет заметную роль в процессах социализации индивидов, то есть в инкультурации.

Казалось бы, ситуация, сложившаяся в современном украинском обществе, указывает на необходимость приоритетного развития социокультурной сферы на данном этапе.

Несмотря на определенное оживление культурно-художественной жизни в целом, ощущаемое разнообразие ее направлений, открытость и полемичность позиций критики, в противовес появлению новых форм взаимодействия художников и публики, общая социокультурная ситуация в Украине является кризисной. Рыночные механизмы влияния и контроля содержания информационных потоков создают неблагоприятную для украинской культуры конкурентную среду. На место эстетической и моральной нормы приходят модность, престижность, ориентация на сенсационность, эпатаж, экзотичность и прочее — явления, почти не связанные с глубинами национальных традиций. Такие процессы интенсивной массовизации отечественной культуры, вытеснение национальной первоосновы конкурентоспособными чужими культурными достояниями таят опасность, сопоставимую с засильем прошлых времен [2, с. 220–221].

Поэтому существует потребность во внедрении программ поддержки народной культуры украинским государством, разработанных с участием научных работников, в частности социологов.

Социетальная психика как фактор разрешения социокультурных проблем кризисного социума

Для обеспечения стабильности общества существует система социальных рычагов, связанных с определенными социальными институтами. Последние как объект познания могут изучаться с позиций различных гуманитарных дисциплин, прежде всего социологии. Проблемы роли социальных институтов (в частности, института государства) в общественной жизни особенно актуальны в обществах, переживающих социальные трансформации. В этих условиях полноценное функционирование политических институций является крайне важным условием социокультурного развития, поскольку государство располагает присущими только ему способами влияния на повышение/снижение уровня жизнеспособности культуры как функциональной системы воспитания, обучения, образования и т.п. [2, с. 218].

Прежде всего следует констатировать, что в Украине к настоящему времени недостаточно разработан методологический инструментарий анализа и прогнозирования тенденций социокультурного развития общества. В частности, современным социологам при интерпретации повседневности нужно в большей степени учитывать природу и сущность коллективных представлений, которые переходят, как правило, из жизни всех в жизнь каждого. Без этого социология не может выполнять одну из важных —

“психоаналитических” — функций обществоведения, а именно функцию постижения и расширения сферы общественного сознания, коррекции имеющихся и предотвращение возможных недугов общества [3]. Это становится препятствием в разработке эффективных в современных условиях моделей развития социокультурной сферы в Украине, ведь только через самопознание социума возможна его эффективная самокоррекция.

Таким образом, существует потребность в создании новейших социологических подходов, которые бы дали возможность социологам посмотреть на реальные факты сквозь призму определенной культурной модели, будучи источником социологических гипотез при поиске надлежащих социальных ориентиров [4]. Такой подход, по нашему мнению, предлагает концепция, изложенная Е.Донченко в монографии “Социетальная психика” [5]. В указанной работе рассмотрен сложный социальный феномен, играющий существенную роль в процессах идентификации общностей — “социетальная психика” (варианты термина — психокультура, ментальность). В рамках названной концепции психокультуры социума выстраивается структурированная модель смысловой установки социума, которая определяет его направленность и динамику.

По мнению Е.Донченко, каждое обобщенное психосоциетальное свойство можно представить в виде бинарной шкалы, которую можно применять в конкретных социологических исследованиях. Таких шкал, считает Е.Донченко, насчитывается шесть (экстраверсия–интроверсия; рациональность–иррациональность; эмоциональность–прагматичность; сенсорность–интуитивность; экстернальность–интернальность; интенциональность–экзекутивность), и каждая характеризует определенную установку и направленность социетальной психики. Социетальная психика является сложной и открытой системой, функционирующей в том или ином обществе в вещевых, энергетических и информационных формах. Данная модель базируется на основе уже известных (можно сказать, “канонических”) достижений социогуманитарных наук, представленных в трудах Г.Спенсера, Г.Зиммеля, П.Сорокина, К.Г.Юнга, З.Фрейда, Л.Леви-Брюля, Л.Выготского, а также В. Вернадского, П.Т.де Шардена, И.Пригожина, А.Янга, Г.Бейтсона. Углубленный анализ, творческое осмысление помогают автору в попытке разрешить проблему “кто мы” и “что мы” с позиции историко-культурного процесса дедуктивного анализа фактов и системного целого.

С точки зрения Е.Донченко, украинский социум характеризуется следующими признаками:

- *интроверсия* (стремление к оценке внутреннего содержания явлений, поисков положительного потенциала — “образа Божьего”; целостное восприятие мира, магическое мышление, ориентация на традицию, неприятие давления извне, индивидуализм);
- *рациональность* (доминирование установки на восприятие чего бы то ни было в деталях, дискретно; затруднение любых изменений, перестроек, отсутствие динамичности);
- *эмоциональность* (динамический и неоднозначный мир чувств и эмоций);
- *сенсорность* (скромность, утонченность; господство культа ощущений, основанных на жизненных реалиях);

- *интернальность* (независимость от других психокультур, наличие внутренних неформальных регулятивов жизни социума);
- *интенциональность* (рефлексивное мышление как основной инстинкт познания действительности).

Исследуя феномен украинской социетальной психики, Е.Донченко использует как количественные, так и качественные методы. В первом случае это социологические опросы, в том числе экспертные. Во втором — работа с историческим материалом и культурологическими исследованиями под углом зрения описанной в монографии структуры и компонентов социетальной психики. Среди главных источников, содержащих сведения о предмете анализа, социолог выделяет, в частности, этические каноны общения, общепризнанные версии социального мира и взаимоотношений в нем, склонность к определенным настроениям или реакциям, мировоззрение. При этом среди методик исследования социетальной психики большую роль автор отводит тем, которые связаны с выявлением скрытого содержания, сосредоточенного в произведениях искусства.

В этом контексте мы проанализировали особенности украинских декоративных росписей. Данная разновидность искусства (народная декоративная роспись) была выбрана по той причине, что он, по мнению его исследователей (прежде всего, А.Найден [6], Г.Павлуцкий [7], Р.Гарасимчук [8]), будучи значительным художественным явлением украинской культуры, содержит в своем образном языке, отдельных семантических и функциональных аспектах то, что является общим для украинского искусства в целом и, таким образом, выступает выгодным объектом анализа как своего рода выразителя социетальной психики. При этом мы опирались также на иллюстративный материал, собранный в художественных альбомах [см. : 9-11]. Анализ особенностей декоративных росписей осуществлялся путем сравнения с особенностями данного вида искусства других социумов (прежде всего русского и японского) по следующей схеме:

- описание характерных особенностей декоративной орнаменталистики (искусствоведческие и этнографические характеристики для каждого из изучаемых социумов);
- группирование выделенных черт согласно с бинарными признаками соответствующей психокультуры;
- сопоставление результатов с соответствующими выводами автора концепции социетальной психики.

Так, анализ образцов народного искусства показал, что *интроверсия*, присущая украинскому социуму, прослеживается в декоративных росписях, в частности, в наличии большого количества элементов, являющихся одновременно символами макрокосма и микрокосма (мотив “вазон” как графическое выражение одного из древнейших представлений о мироздании и как образе семьи — рудиментарный образ Мирowego Дерева или Древа Жизни), а также в других архаических мотивах (например, мотив “фриз”). Для композиций украинских декоративных росписей также характерно соблюдение традиционной геометрической схемы или расположения композиции в эллипсе (яйцо как зародыш жизни). При этом в структурах их композиционных схем символ играет едва ли не самую главную роль.

Другая черта украинского социума — *рациональность* — проявляется в образцах исследуемой разновидности искусства, в частности в стремлении к воспроизведению мелких деталей, детальной передаче характера форм, в упорядоченности, отсутствии перенасыщения и нагромождения. Но главным образом — в частом использовании симметрии, что является “важным способом упорядочения данных элементарно-чувственного процесса” [12], “той идеей, с помощью которой человек стремится постичь и создать порядок, красоту и совершенство” [13].

Украинская *эмоциональность* проявляется в многочисленных мотивах украинских росписей, служащих олицетворением человеческих чувств, отношений (скажем, мотив “ягоды калины, связанные в букет” — символ любви), а сенсорность — в *мягкой*, пастельной, достаточно ограниченной цветовой гамме украинских “зарисовок”, характерного элемента в интерьере уютной украинской хаты.

Одним из признаков *интернальности* украинского социума, артикулированных в образцах искусства, является материализация общих черт народной орнаментальной культуры в художественных авторских произведениях, в частности, таких известных мастеров декоративной росписи, как П.Фома (подчеркнутая симметричность организации элементов и мотивов росписей) и Н.Тимченко (использование чисто традиционных художественно-технологических рецептов и приемов выполнения петриковских росписей при создании самобытных произведений, в том числе — в росписях по фарфору).

Еще одна черта, которую выделяет в украинском социуме Е.Донченко, — *интенциональность* (культ Родины-Матери, Земли-Матери, Природы-Матери). Впрочем, как показало наше исследование, эту черту социетальной психики лучше изучать на образцах других видов народного творчества, в частности на основе песенного и устного фольклора, как это делал, к примеру, Н.Костомаров [14].

В общем же можно утверждать, что результаты нашего исследования отвечают ряду положений предлагаемой Е.Донченко концепции социетальной психики (которые касаются социально-психологических признаков украинского социума), что лишний раз подтверждает правильность данной концепции. Полагаем, что современная социология должна функционировать не только в рамках известных, “проверенных” методик или механически использовать новейшие. Она может находить каждой из них новое применение на пути выработки междисциплинарной парадигмы. И в этом контексте концепция социетальной психики открывает перед социологией новые возможности и перспективы.

Вместе с тем мы убеждены, что результаты такого рода исследований имеют не только теоретическое, но и определенное прикладное значение. По нашему мнению, понимание психокультуры социума (в том числе и с помощью анализа произведений народного искусства) — необходима предпосылка обоснованного влияния на развитие социологических процессов в современном обществе, включая и взаимодействие между культурным наследием социальной общности и ее новыми достижениями. Одним из весомых факторов в решении этой задачи социума является наличие соответствующей “инновационной группы” (или, по словам П.-Л.Бергера, “класса носителей знания”, “поставщиков символического знания” [15]),

способной воссоздавать культурный менталитет социума, “просеивая” мировые образцы, достижения или пробы сквозь сеть присущих социуму стереотипов. Большая роль при этом отводится институту художественного образования.

Образование в области декоративного и прикладного искусства и художественных ремесел как способ воспроизведения народной культуры

Художественные образовательные учреждения являются весомым фактором полноценного функционирования культуры в обществе, “кузницей” художественных кадров, а потому требуют особого внимания со стороны государства. В контексте исследования особенностей функционирования социального института художественного образования в разных регионах Украины нами в 1994–1998 годах было проведено конкретно-социологическое исследование “Художественное образование в области декоративного и прикладного искусства и художественных ремесел как способ воспроизведения народной культуры в западном регионе Украины”. Мы стремились определить оптимальные условия, при которых профессионалы, получившие профессиональное образование, способны в полной мере осознать сущность народной культуры, чтобы получить своего рода право на социальное лидерство в таком тандеме, как “художник — народный мастер”. В результате анализа соответствующих информационно-справочных материалов, а также материалов смежных изданий, нами были сформулированы следующие гипотезы исследования: *исходная* гипотеза — художественно-ремесленные центры в Украине требуют социогуманитарных ресурсов для собственного воспроизведения; *производные* гипотезы — 1) центры народного искусства самоорганизуются, “делегируя” членов своих групп на специальное обучение; 2) центры художественных ремесел образуют “замкнутую цепочку” образования в конкретном регионе: неформальное образование в пределах определенного центра — профессиональное образование — профессиональная деятельность в пределах соответствующего центра.

Исследование предусматривало три этапа:

- 1) изучение мнения выпускников, которые в 90-х годах учились в художественных заведениях, о состоянии дел в художественном образовании (пилотный анкетный опрос);
- 2) определение социального происхождения студентов высших художественных заведений западного региона (анализ документов; 10%-ная выборка студентов Львовской академии искусств и Вижницкого колледжа декоративного и прикладного искусства);
- 3) анализ социальной мобильности художников в западном регионе в условиях трансформирующегося общества (когортное исследование; гнездовая выборка).

Результаты исследования показали, что государство в недостаточной мере уделяет внимание проблемам художественного образования. Несмотря на тот факт, что в Западном регионе Украины сосредоточена “львиная доля” центров художественных ремесел и учебных заведений указанного

профиля [см. : 16; 17], ситуация здесь требует значительной коррекции. Так, самыми узкими местами в системе воспроизведения народной культуры являются использование творческого потенциала молодых художников и мастеров художественных ремесел и выравнивание стартовых возможностей абитуриентов высших художественных заведений.

Например, среди исследуемой когорты выпускников Львовского училища прикладного искусства, которые начали свою трудовую деятельность в начале 90-х годов, только 1,6% работают по избранной в юности специальности; из них всего 0,64% привлечены к решению проблем восстановления художественного ремесла в своем регионе. Это обусловлено, прежде всего, невозможностью трудоустройства по специальности во Львове и области для выпускников данного учебного заведения: не действуют системы распределения, целевого набора и пр. Среди причин, обусловивших такую ситуацию, можно назвать, в частности, наличие большого процента “городских” студентов (в указанном заведении львовяне составляют до 80%), что объясняется нехваткой в Украине художественных школ в сельской местности (около 1% от общего количества). Именно поэтому барьер вступительных экзаменов преодолевают преимущественно дети, чьи родители могут обеспечить для ребенка репетитора (во Львовском колледже декоративного и прикладного искусства почти 70% учащихся — выходцы из семей интеллигенции, среди них 10% — творческой).

В этом плане гораздо лучше выглядит ситуация на Гуцульщине, где учебные художественные заведения сориентированы в своей учебной деятельности на конкретные центры народных художественных ремесел, находящиеся непосредственно в месте расположения заведения или неподалеку от него. Так, в Вижницком колледже декоративно-прикладного искусства, где контингент студентов почти на 70% определяют представители указанного локального (этнографического) региона, более половины выпускников пополняют ряды мастеров-надомников высшего разряда в соответствующих центрах художественных ремесел (их изделия имеют значительную ценность и обычно пользуются спросом на рынке сбыта продукции) или (реже) работают в известных художественных артелях (“Гуцульщина”, Путивльская фабрика по переработке шерсти, Косовский художественно-производственный комбинат Художественного фонда Украины и др. При этом до 7% студентов принадлежат к художественно-ремесленным “династиям”, а студенты из “элитных” семей встречаются здесь вдвое реже, чем в аналогичном львовском заведении. В этом аспекте как положительный можно отметить также опыт Косовского колледжа декоративного и прикладного искусства, где практикуется прием без вступительных экзаменов тех абитуриентов, которые на “отлично” закончили детские школы искусств, расположенные в данном регионе.

Эти и другие результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что сформулированные выше гипотезы для западного региона подтверждаются не полностью. Только на Гуцульщине высокоразвитые художественно-ремесленные центры имеют соответствующие условия (достаточное количество учебных заведений соответствующего профиля разных степеней и уровней) для самоорганизации своих социогуманитарных ресурсов. Фактически здесь имеются зоны-цепочки образования: центр ремесла, неформальное образование — профессиональное образование — центр ремес-

ла, профессиональная деятельность. Такую модель инкультурации одаренной молодежи, по нашему мнению, можно считать эталонной для всех регионов Украины, поскольку именно она обеспечивает условия для эффективного использования творческого потенциала молодых талантов в современном обществе.

В контексте сказанного можно сформулировать следующие выводы относительно поддержки украинским государством народной культуры.

1. Украинское государство призвано содействовать возрождению и развитию народной культуры, оптимально использовать ее ресурсы в процессах самоосознания украинским социумом своих социально-психологических особенностей (а отсюда — и его самокоррекции), оказывать содействие процессам декодирования и актуализации значений, ценностей и смыслов самоорганизации социальной жизни, сконцентрированных в произведениях народного искусства.

2. Соответствующие государственные институты и организации должны разработать ряд моделей инкультурации одаренной молодежи согласно потребностям конкретных регионов, которые бы имели цель запустить механизм воспроизведения социогуманитарных ресурсов художественно-ремесленных центров (оптимизации соответствующего сегмента социальной структуры общества — социально-профессионального слоя художников и художественных ремесленников) путем создания во всех регионах Украины своеобразных зон-цепочек художественного образования (центр художественного ремесла, неформальное образование — профессиональное образование — центр художественного ремесла, профессиональная деятельность).

3. Соответствующие министерства должны осуществлять работу по внедрению в художественных учебных заведениях таких учебных программ (прежде всего по специальным и социогуманитарным дисциплинам), которые бы предусматривали изучение студентами тех особенностей психокультуры различных социумов (и в первую очередь украинского), артикулированные в произведениях народного искусства, для дальнейшего воплощения приобретенного опыта при создании самобытных художественных произведений и, следовательно, актуализации сосредоточенных в произведениях народной культуры значений, ценностей и смыслов организации социальной жизни.

В этом плане, например, для западного региона можно рекомендовать следующее.

1. Структура высшего художественного образования в западном регионе Украины в области декоративного и прикладного искусства и художественных ремесел требует определенной коррекции. Можно предложить открытие филиалов (отдельных факультетов, отделений) высших учебных заведений в тех областях, где есть центры народных художественных ремесел (Тернопольщина, Волинь). При этом не обязательно делать это в областных центрах (дипломы Косовского и Вижицкого художественных колледжей не менее престижны, чем аналогичных заведений во Львове или Одессе; кстати, на Западе, как известно, крупные университеты нередко расположены именно в небольших городах).

2. Учебными заведениями, альтернативными современным, могли бы стать так называемые Школы художественных ремесел или Художествен-

но-промышленные школы, близкие по назначению, с одной стороны, к традиционным профтехобразовательным заведениям, но с большей направленностью на индивидуальное творчество (наподобие бывших художественно-ремесленных училищ), а с другой — к распространенным в традиционных средах авторских художественно-ремесленных мастерских, где бы мастерами производственного обучения были народные мастера художественных ремесел, а преподавателями специализации, организаторами учебно-производственного комплекса — выпускники художественных высших учебных заведений. Расположенные в центрах, пусть даже не высокоразвитых, но самобытных, художественных ремесел (например, Гончаровка на Тернопольщине), основывающиеся в основном на самофинансировании (за счет реализации изготовленной продукции), такие заведения могли бы получать определенную поддержку со стороны государства (к примеру, предоставление льгот при налогообложении), а при условии обеспечения соответствующего уровня преподавания претендовать на статус высшего учебного заведения первого уровня аккредитации.

3. Средством выравнивания стартовых возможностей абитуриентов художественных высших учебных заведений могли бы служить:

- разветвленная система многопрофильных лицеев (интернатов) для художественно одаренной сельской молодежи, где есть соответствующая материальная база. В случае необходимости практику создания спецклассов в лицеях для одаренной молодежи можно расширить и на городскую зону (например, для детей из малообеспеченных, многодетных, “проблемных” семей, в которых врожденным способностям детей не уделяется надлежащее внимание);
- система оказания профессиональной помощи и помощи в трудоустройстве тем выпускникам высших художественных учебных заведений, которые изъявляют желание работать по специальностям искусствоведов-педагогов (например, учителями искусств в общеобразовательных школах, руководителями художественных студий при школах и домах культуры) в сельской местности, в первую очередь в пришедших в упадок центрах народных художественных ремесел, с перспективой создания в них детских школ искусств. Для специальностей в области декоративно-прикладного искусства возможны такие варианты:
- в городах, где есть художественные факультеты (отделения) в педагогических (или культурно-просветительских) высших учебных заведениях целесообразно открыть соответствующие (высшие) курсы; форма обучения может быть дневной, вечерней, очно-заочной; после окончания следует выдавать диплом (государственный сертификат) о предоставлении права работать художником-педагогом;
- целесообразно расширить сеть педагогических отделений при художественных высших учебных заведениях (отдельных художественных факультетах);
- целесообразно также ввести узкую специализацию “педагогика по отдельным методикам” (методика преподавания декоративного и прикладного искусства, методика преподавания теории и истории декоративного и прикладного искусства и т.п.) на выпускных курсах художественных высших учебных заведений с проведением педа-

гогической практики и обязательным изучением предмета “социология декоративного и прикладного искусства”; в дипломах следует указывать дополнительную специализацию.

Надеемся, что предложенные нами мероприятия государственного благоприятствования воспроизведению народной культуры послужат необходимой предпосылкой самоосознания украинским социумом своих социально-психологических особенностей, а также его самокоррекции.

Литература

1. Гансова Э., Сапожников А. Социальная функция традиционных ценностей в современном украинском обществе // Харьковские социологические чтения-95. — Харьков, 1995. — С. 11.
2. Феномен нації: основи життєдіяльності / Під ред. Б.Попова. — К., 1998.
3. Донченко Е. Социальная психика как фактор разрешения социетальных конфликтов // Молодь і проблеми конфлікту в період переходу до демократичного суспільства: Тези доповідей Міжнародної молодіжної науково-практичної конференції. 31 березня — 1 квітня 1994 р. — Чернівці, 1994. — С. 7.
4. Лісеєнко О. Менталітет: сутність та особливості регіональних проявів : Автореф. дис. ... канд. соціол. наук. — Харків, 1998. — С. 3.
5. Донченко Е. Социетальная психика. — К., 1994.
6. Найден О. Орнамент українського народного розпису. — К., 1989.
7. Павлуцький Г. Історія українського народного розпису. — К., 1989.
8. Гарасимчук Р. Народне малювання // Нариси з історії українського декоративно-прикладного мистецтва. — Львів, 1969.
9. Сучасне українське мистецтво. Альбом. — К., 1974.
10. Хома П. Альбом. — К., 1974.
11. Тимченко А. Альбом. — К., 1974.
12. Вагнер Г. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. — М., 1980. — С. 25.
13. Вейль Г. Симметрия. — М., 1968. — С. 37.
14. Костомаров М. Об историческом значении русской народной поэзии // Слов'янська міфологія. — К., 1994.
15. Бергер П.-Л. Капіталістична революція. П'ятдесят пропозицій щодо процвітання рівності і свободи. — К., 1995. — С. 80–81.
16. Украинские Карпаты. Культура / Под ред. З.Болтоворич, М.Глушко, О.Голубец и др. — К., 1989. — С. 157–190.
17. Довідник для вступників до вищих навчальних закладів України на 1998 рік. — К., 1998.